

Просветитель и методист начальной школы Ф.Ф. Павленков

К 175-летию издателя, просветителя
и педагога-методиста

В.Б. ПОМЕЛОВ,

доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики, Вятский государственный гуманитарный университет, почетный работник высшего образования РФ, кавалер медали К.Д. Ушинского, г. Киров

В статье раскрывается издательская, просветительская и методическая деятельность Ф.Ф. Павленкова. Основное внимание уделено периоду его пребывания в ссылке в Вятке и Яранске и созданию методических пособий для начальной школы.

Ключевые слова: Вятская губерния, Ф.Ф. Павленков, выдающийся издатель, просветитель и педагог-методист начальной школы, Д.И. Писарев, ссылка, Вятка, Яранск, Н.Н. Блинов, Павленковские библиотеки.

V.B. Pomelov, doctor of pedagogical sciences, professor, chair of pedagogy, Vyatka State University of Humanities, honorary worker of higher education of Russian Federation, cavalier of the medal of K.D. Ushinsky, Kirov

F.F. Pavlenkov as the enlightener and methodist of primary school

The article reveals the publishing, enlightening and methodical activities of F.F. Pavlenkov. The main part of the text is devoted to the period of his exile in Vyatka and Yaransk and creating the works for the primary school.

Key words: Vyatskaya gubernia, F.F. Pavlenkov, outstanding enlightener and pedagog-methodist of primary school, D.I. Pisarev, exile, Vyatka, Yaransk, N.N. Blinov, Pavlenkov's libraries.

Контакт с автором: vladimirpomelov@mail.ru

Заметный вклад в развитие просвещения и методической мысли для начальной школы внес выдающийся русский издатель, просветитель, писатель и педагог **Флорентий Федорович Павленков**. Он родился 8 (20) октября 1839 г. в семье помещика в Тамбовской губернии. Рано лишившись

родителей, в детском возрасте был отправлен в Царскосельский Александровский кадетский корпус. Однако военная служба не привлекала его, и в дальнейшем Павленков увлекся переводческой и издательской работой. Первой переведенной (с французского языка) и изданной им книгой была

сложная по содержанию научная работа «Курс физики» А. Гано.

29 июля 1868 г. на похоронах Д.И. Писарева, несмотря на запрет, Павленков выступил с прощальным словом, что стало формальным поводом к его преследованию со стороны властей. Ф.Ф. Павленков не сомневался в намерениях полиции выслать его из столицы, чтобы лишить возможности продолжать начатую им книгоиздательскую деятельность, идеологическая направленность которой не нравилась правительству. 11 июня 1869 г. Павленков был выслан в Вятку. Сразу по прибытии в Вятку Павленкову было официально объявлено о воспрещении заниматься издательской деятельностью. Но оставить дело, ставшее главным в его жизни, он не мог.

В Вятке Ф.Ф. Павленков встал во главе кружка прогрессивно мыслящих интеллигентов. Среди его вятских друзей был, например, ссыльный учитель Василий Иванович Обреимов, страстный поклонник педагогических идей Писарева. В дальнейшем он стал известным математиком-методистом; его книгой «Математические софизмы» восхищался В.И. Ленин [1, 25]¹.

В 1874 г. в Вятке побывал казанский публицист и краевед Н.Я. Агафонов, который в письме к нижегородскому историку и статистику А.С. Гацисскому указывал на то, что он посоветовал павленковскому кружку издавать сатирическую газету или сборник [1, 8, 9]. Эта идея была реализована выпуском трех сборников статей с общим названием «Вятская незабудка», содержавших материалы резко обличительного характера. Министр внутренних дел сообщал в кабинет министров: «Вятская незабудка» составляет сборник исключительно обличительных и пасквильных рассказов о правительственных и общественных учреждениях Вятской губернии, о местных должностных лицах, начиная с волостных писарей и тюремных сторожей и доходя до губернатора и архиерея. Возбуждение полнейшего недоверия правительству, избирающему будто своими агентами самых возмутительных администраторов, судей, нас-

тавников юношества и охранителей государственных имуществ, оставляет неизбежное для неразвитых читателей впечатление после чтения этой книги. Но это впечатление идет дальше, так как на страницах этой книги проводятся революционные идеи» [2, 129].

Действительно, сборник, в создании которого приняли участие многие из выше-названных представителей демократически настроенной вятской интеллигенции, стал едва ли не первым в России изданием, авторы которого открыто выступили с критикой самодержавия. «Вятская незабудка» представляла собой значительные по объему сборники публицистических, по выражению Павленкова, «не по-гетевски, а по-щедрински» сатирических статей, содержание которых было направлено против центральных и местных властей. Уже в названиях многих статей («Кусающиеся овцы», «Взяточная артель», «Реальное дерьмо» и др.), а тем более в их содержании авторы издания активно использовали такие черты литературного стиля М.Е. Салтыкова-Щедрина, как деформация образа, гипербола, гротеск, ирония, «кукольность», зоологическое уподобление и т.д. Несколько статей были посвящены вопросам просвещения. В них, в частности, отмечалось, что уездные земства недостаточно заботятся о развитии образования. Даже в Малмыжском уезде, где «самое значительное во всей Вятской губернии земство», половина его волостей оставались без школ. В статье «Вопрос о подвижных школах» критически оценивалась деятельность Яранского земства, годичное собрание которого представляло собой «настоящее поле брани»: «Наступило новое трехлетие, а с ним и новые шансы на участие в дележе земского пирога» [3, 198, 199].

Другое направление просвещенческой деятельности Ф.Ф. Павленкова в Вятке было связано с тем, что в 1860–1870-е годы он находился под впечатлением бурного прогресса естественных наук. Стремясь способствовать их всемерному распространению, он осуществил в вятской ссылке перевод и

¹ В квадратных скобках указана работа и страницы в ней из раздела «Использованная литература». — *Ред.*

издание в местной типографии А.А. Красовского второй части «Курса физика» А. Гано. В 1873 г. Павленков издал там же брошюру А.А. Баркера «Соотношение жизненных и физических сил» (перевод из французского журнала *Le Monde*), автор которой математическим путем обосновывал открытый ранее М.В. Ломоносовым закон сохранения энергии. В тот же год Павленков выпустил книгу А. Тиндаля «Роль воображения в развитии естественных наук», переведенную им из *Revue Scientifique* и *Le Monde*. Но самым заметным событием в научной жизни вятской провинции стало издание здесь капитального труда директора Римской обсерватории и священника Анджело Секки, в котором автор пытался «согласовать» выводы науки с признанием бытия Бога. Итальянский аббат полагал, что «наука отлично соединяется с положением о существовании Бога».

Работая над переводом книги, Павленков стремился сохранить все действительно ценные научные положения, опуская религиозно-мистические рассуждения автора, ибо, будучи сторонником учения Ч. Дарвина, он не мог допустить изданием книги Секки нападок на это учение. Профессор Московской духовной академии Е.Е. Голубинский откликнулся на выход в свет этого издания статьей «Книга Секки «Единство физических сил» и тенденции вятского издания ее на русском языке», опубликованной в журнале «Православное обозрение» (1875) и имевшей характер политического доноса [4, 41]. Вятский архиерей Аполлос просил Главное управление по делам печати изъять из продажи книгу Секки в переводе Павленкова. Вятские власти, вняв предложению архиерея, в наказание выслали Павленкова в 1876 г. в уездный вятский городок Яранск, где он пробыл около года [5, 18].

К периоду яранской ссылки относится начало осуществления одной из самых значительных работ Павленкова — составление и подготовка к изданию «Иллюстрированного словотолкователя», первые 10 печатных листов которого были закончены им именно в Яранске. Издание было выпущено в Санкт-Петербурге в 1899 г. под названием «Энциклопедический словарь

Ф. Павленкова», который сразу заслужил всеобщее одобрение. Написанный простым, ясным и в то же время современным языком, он содержал около 34 тысяч слов и терминов, давал четкое и ясное представление о предметах, явлениях и темах, находившихся в поле зрения любого стремившегося к знаниям человека. После смерти Павленкова его преемники выпустили пять изданий словаря — 1905–1913 гг. Общий тираж словаря превысил 100 тысяч экземпляров.

Ф.Ф. Павленков был не только квалифицированным переводчиком, прогрессивным издателем и бесстрашным публицистом, но и известным ученым-методистом начальной школы. Причем его методический талант буквариста особенно ярко проявился именно в период вятской ссылки. Павленков разработал оригинальный вариант наглядно-звукового метода обучения грамоте и положил его в основу составленной им «Наглядной азбуки», вышедшей в 1873 г. в Вятке и Санкт-Петербурге.

Авторство этого пособия поначалу приписывалось известному вятскому учителю и священнику Николаю Николаевичу Блинову, поскольку Павленков не мог издать ее под своим именем. Поэтому Павленков попросил его поставить его фамилию на обложке, поскольку труды самого Блинова в то время проходили цензуру без осложнений и он пользовался доверием официальных властей. «Наглядная азбука» представляла собой учебное пособие, снабженное большим количеством рисунков, облегчавших усвоение букв без помощи учителя. Цель составления своего пособия методист видел в том, чтобы сделать процесс обучения грамоте более доступным и приятным для обучающихся. Им было издано также методическое пособие «Объяснение к «Наглядной азбуке» (Ключ к чтению и письму по картинкам)», в котором он объяснял сущность своего метода.

Главной особенностью своего метода Ф.Ф. Павленков считал постепенное приучение учащихся к самостоятельности. Метод основан на том простом законе, указывал Павленков, по которому, зная сумму двух чисел и одно из слагаемых, несложно отыскать и другое слагаемое. «В предлагае-

мом мной способе обучения грамоте, — писал он, — роль такой суммы играет изображение знакомого ученику предмета вместе с полным названием последнего, а роль данного слагаемого — та часть этого названия, которая выражается уже пройденными им прежде звуками. Предметы подобраны так, что разность, остающаяся в конце подписи под рисунком, и составляет искомый звук, как бы выделяющийся сам собой» [6, 4].

Например, в пособии приводится картинка с изображением самовара. Учащимся известны все буквы, составляющие данное слово, кроме *p*. Прочитав первые шесть знакомых букв, они легко определяют и незнакомую букву, правильно ее произнесут, ориентируясь на картинку.

Пособие вызвало широкий положительный резонанс среди педагогической общественности, появился ряд откликов в печати, что объяснялось не только его очевидными достоинствами, но и тем обстоятельством, что в тот период важнейшей задачей образования в России передовые педагоги считали необходимость возможно более широкого распространения элементарного обучения, которое должно было бы (в идеале) охватить все население. В связи с этим большое значение придавалось созданию учебных пособий для начальных школ, прежде всего азбук, букварей и книг для детского чтения. Многие видные педагоги второй половины XIX в., начиная с К.Д. Ушинского, занимались их составлением.

Анализ критико-библиографических рецензий и обзоров позволяет сделать вывод, что признанные российские методисты испытывали к «новым», в особенности провинциальным, «букваристам» достаточно ревнивые чувства. Тем большее значение для характеристики пособий Ф.Ф. Павленкова имели положительные отзывы видных педагогов тех лет. Так, Д.Д. Семенов, указывая на частные недостатки «Наглядной азбуки», видел большую заслугу автора в развитии принципа наглядности при обучении русской грамоте [7, 178–182].

С выходом в свет «Наглядной азбуки» у некоторых земцев появилась идея об устройстве передвижных школ грамотности с «переездными» учителями, по образцу

шведских начальных школ. Ф.Ф. Павленков не только поддержал эту идею, но и утверждал, что его азбука могла бы с успехом там использоваться. Но необходимо было убедиться в возможности самообучения учеников после нескольких уроков с учителем. При этом задача учителя состояла в том, чтобы научить их на первом этапе умению выделять, по методике Павленкова, в слове конечный звук и находить соответствующий этому звуку знак.

На Международной педагогической конференции 1873 г. в Вене, приуроченной к Всемирной выставке, педагоги ряда стран с интересом прослушали лекцию известного русского деятеля просвещения Н.А. Корфа, организованную при содействии австрийского педагога Диттеса, о методе Павленкова и после оживленных дебатов пришли к выводу, что в основу «Наглядной азбуки» положен совершенно неизвестный в Европе и Америке способ обучения и самообучения грамоте. На примерах, взятых из немецкого языка, Корф показал педагогическое значение «Наглядной азбуки» и преимущество способа обучения и самообучения по ней.

Отмечалось также, что «Наглядная азбука» лучше всех других известных конференции азбук возбуждает самостоятельность учащихся и может оказать неоценимые услуги школе, а потому в интересах подрастающего поколения всех государств следует попытаться применить основные начала этой азбуки к обучению чтению и письму в других европейских странах. «Санкт-Петербургские ведомости» в передовице в номере от 6 июня 1873 г. сообщали, что «Наглядная азбука» получила почетный отзыв Венской всемирной выставки. Это был, по всей вероятности, первый случай международного признания достижений российской методической мысли. «Наглядная азбука» дополнялась «Самоучителем», а также «Объяснением к «Наглядной азбуке». Созданием такого исчерпывающего учебно-методического комплекса Ф.Ф. Павленков поставил себя в ряд видных методистов своего времени. Однако нашлись доброхоты, усмотревшие в «Наглядной азбуке» «сугубую зловредность», несмотря на то что она прошла через две цензуры, — об-

щую и Министерства народного просвещения. В ней, по их мнению, под невинной оболочкой таились пропаганда неуважения к религии и священным для народа предметам, а следовательно, имела место попытка подрыва основ государства.

Таким образом, судьба самого известного методического произведения Ф.Ф. Павленкова — «Наглядной азбуки» оказалась нелегкой. Она вновь была затребована в особый отдел ученого комитета министерства, созданный в 1869 г. в связи с проникновением в педагогическую литературу антиправительственных взглядов и выполнявший функцию цензуры.

Член этого отдела Кочетов отмечал в своей рецензии, что постановка рядом, «якобы согласно методическим требованиям, выдвинутым Павленковым», иллюстраций церковного аналоя и стойла, петуха и монаха, короны, коровы и кокошника означает поругание священных предметов, компрометирует служителей культа и монарха и возбуждает у учащихся неуважение к ним. Особую ярость властей вызвало размещение друг за другом рисунков виселицы, цепи, офицера и царя, «необходимых для изучения буквы ц». Иллюстрировал книгу вятский художник В.И. Порфирьев [8, 32].

Вятский губернатор В.И. Чарыков, пожелавший ознакомиться с азбукой, обнаружил в ней рисунки, где изображен император в порфире и короне, а впереди его солдат, убегающий с поля боя и приговаривающий при этом: «Как приятно умирать за царя и отечество». «Я вполне с тобой согласен», — говорит другой солдат, обгоняя первого. В итоге губернатор пришел к выводу, что эту книгу следует изъять из библиотек, так как она, среди прочего, прививает взгляды Дарвина о происхождении человека и является «вреднее сочинений Лассаля» [9, 200]. Особый отдел ученого комитета Министерства народного просвещения увидел в «Наглядной азбуке» и завуалированную пропаганду дарвинизма, что особенно преследовалось в те годы: «Сопоставление на странице 25 скелетов человека и обезьяны неудобно в том отношении, что может подать повод неблагонамеренному учителю развивать детям теорию, распрост-

ранение которой в народных школах не может быть допущено» [10]. Представители духовенства также выступили против автора «Наглядной азбуки» с обвинением его в поругании предметов культа.

Секретарь цензурного комитета Пантелеев заявил, что если даже под названием «Наглядная азбука» будет поставлен текст Евангелия, то он и тогда не разрешит выпуск. Но более всего цензуру смущала именно сама идея передвижных школ. Поэтому, стремясь не допустить к распространению этот тип учебных заведений, под прикрытием которых революционеры-народники могли бы осуществлять антиправительственную деятельность, цензурный комитет постановил запретить «Наглядную азбуку» и рекомендовал закрытие передвижных школ. Печатавшееся в то время (1874) издание было уничтожено. Само название книги, приобретшее широкую известность, оказалось под запретом. Однако Павленков продолжал борьбу за свою книгу. По его признанию, «жизнь или смерть» этого пособия была для него почти то же самое, что половина его собственной жизни и смерти.

Он был вынужден пойти на хитрость. Сделав незначительные изменения в расположении рисунков и заменив прежнее заглавие другим («Чтение и письмо по картинкам»), он разослал по экземпляру исправленного оригинала в цензурные комитеты Казани, Москвы, Киева и Риги, получил от них соответствующее разрешение на издание и без каких-либо затруднений в начале 1876 г. выпустил 30 тысяч экземпляров нового издания фактически все той же «Наглядной азбуки», но под другим заглавием и без обозначения фамилии автора. В предисловии с целью введения цензуры в заблуждение он даже «критикует» ранее изданное «павленковское» издание. В итоге книга приобрела широкую известность, прежде чем хитрость автора была обнаружена. Впоследствии, по возвращении Павленкова из ссылки в Санкт-Петербург, ему удалось восстановить и прежнее заглавие — «Наглядная азбука».

Как уже отмечалось, петербургское издание (1873) азбуки Павленкова вышло с фамилией Н.Н. Блинова на обложке, который был вынужден дать на это согласие в

интересах дела просвещения, хотя и предвидел для себя возможные неприятности, которые действительно не замедлили сказаться: последовали обыск, отстранение от учительской работы. Спустя 15 лет, когда ссылки и цензурные придирки в отношении данного издания были далеко в прошлом и можно было смело указать на свое авторство, в предисловии к очередному изданию «Объяснения к «Наглядной азбуке» Павленков вдруг счел необходимым заявить следующее: «Составление «Наглядной азбуки» до последних лет приписывалось отцу Блинову, который долгое время ничего не имел против этого. Но после упреков, которые были им обращены ко мне по поводу будто бы невыгодных последствий от такого недоразумения, я считаю вполне позволительным для себя заявить теперь, что отцу Блинову не только не принадлежит ни одной строки в «Наглядной азбуке» и «Чтении и письме по картинкам», но что до окончания моей работы он даже не верил в возможность практического осуществления той мысли, которая была положена мной в основание этих азбук. В своей «Грамоте», рекомендованной министерством народного просвещения, Блинов держался совершенно иной системы и даже стоял за раздельное обучение чтению и письму» [6, 4].

Необходимо отметить, что такое «признание», мягко говоря, не делало чести известному издателю. Получилось так, что, когда издание книги было делом опасным, но в то же время сама необходимость издания была для Павленкова делом принципа, авторство им было великодушно отдано Блинову; спустя же годы, когда об изданной некогда вольнодумной книге можно было говорить без опасений, Павленков вдруг забеспокоился о своем авторстве. Но ведь Блинов-то в свое время от этого навязанного ему «авторства» пострадал, и очень сильно! Он принял эту опасную миссию на себя и лишился работы, будучи отцом одиннадцати детей! А теперь «гроза миновала» и «славу борца» пожинал другой человек.

Будучи человеком педантичным и в то же время неравнодушным к собственной популярности, Ф.Ф. Павленков тщательно со-

бирал отзывы практических работников образования о своем пособии и даже издал их отдельной книгой (! — В. П.) — «Отзывы народных учителей о «Наглядно-звуковых прописях» (СПб., 1880). В книге приводятся свидетельства учителей, заявлявших, что учащиеся, самостоятельно занимавшиеся по методу Павленкова с помощью его пособий, в отдельных случаях добивались не меньших результатов, что и ученики, обучавшиеся с учителем. С немалой долей вероятности можно предположить, что такого рода издание является единственным в своем роде за всю историю книгопечатания в мире.

По замыслу Павленкова его пособия могли быть особенно эффективны при организации передвижных школ. Проведенная при поддержке ряда прогрессивно настроенных вятских земских деятелей опытно-экспериментальная работа в этом направлении дала отличные результаты — было открыто более восьмидесяти школ подобного типа, и это не на шутку встревожило чиновников из Министерства народного просвещения.

Таким образом, учебные пособия Павленкова, написанные им в период вятской ссылки, имели большой успех среди учительства. Доказательством этого служит тот факт, что в 1909 г., уже после смерти автора, «Наглядная азбука» вышла 22-м изданием (всего вышло 23 издания). Помимо нее Ф.Ф. Павленков составил и издал в 1876 г. «Азбуку-копейку», действительно стоившую одну копейку. В 1893 г. вышло ее 11-е издание.

Почти одновременно с изданием своей азбуки Павленков приступил к разработке другого нового материала для наглядного обучения. Он подготовил для издания книжку детских задач в картинках, названную им «Наглядные несообразности». В этой работе Павленковым впервые был взят за основание, так сказать, отрицательный элемент. В книжку должно было войти до 450 рисунков, изображающих разные предметы, действия и явления в явном и наглядном несоответствии с действительностью относительно количества, величины, формы, места, свойств предметов и т.д. По мысли автора несоответствия должны были служить для ребенка своего рода сти-

мулом к постановке вопросов «Почему?» и «Отчего?».

Издание первоначально появилось в виде приложения к журналу «Детское чтение» за 1874 г. и состояло из серии листов с рисунками и объяснительного текста — на русском и трех иностранных языках. Вследствие некоторых технических затруднений издание было приостановлено и закончено уже по возвращении Павленкова из ссылки, но, к сожалению для автора, не получило ожидаемого применения и успеха. Потенциальных пользователей пособия (учителей, родителей), несомненно, смущал необычный дидактический подход Павленкова. Ведь в учебных пособиях даются, как правило, положительные примеры, которые и запоминаются детьми. Здесь же существовала вполне обоснованная опасность, заключавшаяся в том, что неправильные примеры будут запоминаться как правильные.

По возвращении в Санкт-Петербург из Вятки в 1877 г. Ф.Ф. Павленков направляет свою методическую и издательскую деятельность прежде всего на обеспечение народных школ качественными учебными пособиями. Составленные и неоднократно переиздававшиеся им «Наглядная азбука», «Наглядно-звуковые прописи», «Книга для чтения в школе и дома», «300 письменных работ», «Задачи для упражнения в письме в начальной школе», «Первоначальное правописание», «Руководство для воскресных школ», изданные им книги К.Д. Ушинского, Н.Ф. Бунакова, Н.А. Корфа, И.И. Паульсона и других авторов снискали Павленкову глубокое уважение со стороны педагогической общественности. При этом он неизменно стремился давать наилучшее оформление издававшейся литературе, что имело немаловажное воспитательное значение, побуждало детей беречь ее.

Ко дню его смерти количество изданий было доведено до 755 общим тиражом свыше 3,5 млн экземпляров. Стоимость изданных определялась суммой 804 628 рублей. Издавал он книги, рассчитанные на массовую аудиторию: сочинения русских классиков, иллюстрированные библиотеки русской и западноевропейской литературы для детей, научную переводную литературу, научно-популярные библиотеки. Ф.Ф. Пав-

ленковым была придумана и начала издаваться знаменитая серия «Жизнь замечательных людей»; всего было издано около 200 книг. Издание серии продолжается до сих пор.

Ф.Ф. Павленков умер 20 января (1 февраля) 1900 г. в г. Ницце, похоронен в Санкт-Петербурге на Литераторских мостках Волкова кладбища.

Ф.Ф. Павленков считал открытие школ и библиотек важнейшим средством утверждения грамотности и поэтому все свое наследство, состоявшее из 50 тысяч книг стоимостью 800 тысяч рублей, завещал отдать на открытие по всей России двух тысяч публичных сельских библиотек. В 1901–1911 гг. на завещанные им средства в 53 российских губерниях были открыты две тысячи бесплатных библиотек-читален. Больше всего (более двухсот) «павленковских библиотек» было открыто именно в Вятской губернии — к 1911 г. во всех ее одиннадцати уездах было открыто 194 библиотеки имени Павленкова. Сейчас на территории Яранского района Кировской области работают четыре сельские библиотеки, открытые еще в начале XX в. на средства просветителя: Кугушерская, Никулятская, Шкаланская и Никольская. Сотрудники Яранской централизованной библиотечной системы ведут поисковую работу, связанную с личностью Ф.Ф. Павленкова: собирают фотоматериалы, копии документов, устанавливают связи с местными краеведами. В библиотеках оформлены Павленковские уголки и стенды. В 1990-х годах началось движение по возвращению имени Павленкова тем библиотекам, что были в свое время открыты на средства из фонда его имени. Решением Яранской районной Думы от 22.09.1999 г. Кугушерской сельской библиотеке было присвоено имя Ф.Ф. Павленкова. В 1990-е годы образовалась общественная организация под названием «Содружество Павленковских библиотек». В ее состав входит 317 библиотек.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Изергина Н. П.* Литературная жизнь Вятки: Монография. Киров, 1990.
2. *Добровольский Л. М.* Закрытая книга в России. 1825–1904: Монография. М., 1962.

3. «Вятская незабудка»: Сб. статей. Вып. 2. СПб., 1877.

4. Помелов В.Б. Просветители Вятского края: российские деятели культуры и местные ученые-педагоги: Монография. Киров, 2007.

5. Рассудовская Н.М. Издатель Ф.Ф. Павленков. М., 1960.

6. Павленков Ф.Ф. Объяснение к «Наглядной азбуке» (Ключ к чтению и письму по картинкам). СПб., 1887.

7. Семенов Д.Д. Опыт педагогической критики русской элементарно-учебной литературы (1887–1888) // Избр. пед. соч. М., 1953.

8. Блюм А.В. Ф.Ф. Павленков в Вятке: Монография. Киров, 1976.

9. Петров В.А. Земская начальная школа в Вятской губернии: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1954.

10. Центральный государственный исторический архив РФ. Ф. 734. Оп. 3. 1874. Д. 25. Л. 20–24.

**Министерство связи РФ
"Роспечать"**

АБОНЕМЕНТ на газету _____
журнал _____
(индекс издания)

Количество комплектов _____

на **2015** год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочНАЯ КАРТОЧКА

ПВ _____ место _____ литер _____ на газету _____
журнал _____
(индекс издания)

(наименование издания)

Стоимость	подписки	_____ руб. _____ коп.	Количество комплектов
	пере-адресовки	_____ руб. _____ коп.	

на **2015** год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) _____ (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)